

Поезд на 9.15

Пьеса в одном действии

Тойгун Орбай

Действующие лица:

- Женщина средних лет (или просто выглядит старше), одетая без каких-либо особенностей, невозможно понять, бедна она или богата
- Мужчина, этого же возраста, выглядящий так же
- Служитель станции, мужчина предпенсионного возраста. На нем форма работника железной дороги, создающая впечатление очень старой, поношенной.

Маленькая железнодорожная станция. Декорации размещены на платформе, которая располагается по обоим краям сцены. На правой стороне сцены находится комната, дверь которой со стороны зрителя открывается на платформу, а со стороны сцены располагается небольшое окошко. Над окошком висит табличка “КАССА – ИНФОРМАЦИЯ”. Напротив зрителя располагаются три скамьи, поставленные почти вплотную друг к другу. За скамейками стоят фонарные столбы с лампочками, светящими желтым неярким светом. Справа, на столбе, расположенном недалеко от комнаты, висят часы, которые показывают 9.15. Освещение сцены дает понять, что действие происходит в вечернее время.

После того, как поднимается занавес, мужчина сидит на скамье слева и читает газету. Он в наушниках, плеер, который он слушает, лежит рядом на скамье. Работник станции метет платформу метлой с длинной рукояткой. Затем собирает весь мусор в совок, метлу приставляет к стене, открывает дверь и заходит в комнату. С левой стороны на сцену выходит женщина и тянет чемодан на колесиках. Быстрыми шагами она направляется к кассе, стучит в окно. Служитель открывает окно.

Служитель: Слушаю вас.

Женщина (взволнованно): Прибыл ли поезд на 9.15?

Служитель: Нет.

Женщина: А когда прибудет?

Служитель: Не знаю.

Женщина: То есть как? Я спрашиваю, задерживается ли он?

Служитель: Нет.

Женщина: То есть как? (показывает на часы) Время уже 9.15.

Служитель закрывает окно, выходит наружу, берет метлу и начинает мести платформу. Женщина удивленно наблюдает за ним.

Служитель (устало): На этих часах всегда 9.15

Женщина (злась): Ради бога, во сколько обычно приходит этот проклятый поезд?

Служитель: Он не придет.

Женщина: То есть как не придет?

Служитель: До сих пор еще ни разу не приходил.

Служитель снова приставляет метлу к стене и идет в комнату. Женщина в удивлении смотрит ему вслед. Медленно поворачивается, тащит чемодан и садится на скамейку

рядом с той, на которой сидит мужчина. Начинает смотреть на мужчину. Мужчина ее не замечает.

Женщина: Извините.

Мужчина не слышит.

Женщина (громче): Извините!

Мужчина пугается, вытаскивает наушники и улыбается.

Женщина: Извините за беспокойство. А какой вы ждете поезд?

Мужчина: Поезд на 9.15

Женщина: Вы не знаете, когда он прибудет? Я спросила у служителя, но он сказал какую-то ерунду.

Мужчина: Что он сказал?

Женщина: Сказал, что поезд не придет.

Мужчина: И правда, ерунда.. Придет.. Обязательно придет..

Женщина (облегченно): Он всегда так опаздывает?

Мужчина: Всегда?.. Он еще ни разу не приходил..

Женщина в большом удивлении

Женщина: Не приходил? Чего же вы тогда ждете?

Мужчина: Я же сказал, поезд на 9.15.

Женщина: Я с ума сойду. Вы же говорите, что он не придет..

Мужчина: Я не сказал, что не придет.. Наоборот, что обязательно придет. Я только сказал, что раньше он еще ни разу не приходил.

Женщина (устало): Ладно.. Ладно.. Подскажите, пожалуйста, на чем я могу уехать отсюда? Мне не важно куда ехать, не важно на чем ехать: автобус, такси, хоть что-нибудь. Пожалуйста, скажите. На чем я могу уехать?

Мужчина: На поезде на 9.15..

Женщина (безнадежно): Неужели отсюда нет выхода? Нет другого поезда?

Мужчина: Нет.

Женщина: То есть остается только ждать, так?

Мужчина: Разве это плохо?

Женщина: Что значит плохо? Вам что, очень нравится здесь вот так сидеть и ждать? И сколько вы здесь времени торчите?

Мужчина: Я всегда здесь. Всегда жду. Даже вы, хоть вы этого и не осознаете, (улыбается) всегда были здесь. И почему вы жалуетесь!.. Ведь ждать не так уж и плохо.

Женщина: Но и совсем не хорошо.

Мужчина: Да нет же. Если вы ждете, значит, у вас обязательно есть цель. А какой самый верный способ ее достичь?

Женщина: Ждать?

Мужчина (хохочет): Смотрите, вы поняли. Плюсы ожидания в том...

Женщина: Мне сейчас не до шуток. Перестаньте, пожалуйста..

Мужчина: Я не шучу. Я не понимаю вашей тревоги. Я не понимаю, как можно хотеть бежать к концу.

Женщина: Почему?

Мужчина: Потому то я же сейчас есть.

Женщина: А меня разве нет?

Мужчина: Сейчас вас нет.. (показывает на служителя) И его нет.. И никогда не было..

Ненадолго воцаряется тишина.

Женщина: Я вас оторвала от газеты и от вашей музыки..

Мужчина: Ничего, у нас еще полно времени.

Опять воцаряется тишина. Каждый из них как будто ждет каких-то слов от другого.

Мужчина: Извините, если я вас обидел..

Женщина (смеется): Что вы, я не обиделась. Я думала о том, что вы только что сказали.

Мужчина: И?

Женщина: Я совсем ничего не поняла.

Мужчина: Я вам не так рассказал. То, что мы сейчас делаем, как же сказать, ну как пищу принимать..

Женщина (хохочет): Ну вот так-то. Вот сейчас я все поняла..

Мужчина: Точно, как принимать пищу. Смотрите, зачем мы едим?

Женщина: Чтобы утолить голод.

Мужчина: Точно!!! Чтобы утолить голод.. И когда мы едим, в конце концов, мы наедемся, это неизбежно, не так ли?

Женщина: Конечно!

Мужчина: В таком случае же бессмысленно есть очень быстро, пытаюсь как можно скорее запихнуть в себя всю еду.. Вы подумайте, что из этого более приятно? Быть сытым или же начать есть за красиво накрытым столом? Только не говорите, что быть сытым..

Женщина: Нет, не скажу..

Мужчина: Однако если вы не возьметесь как следует за свои обязанности, вы не сможете осуществить свою цель, не сможете реализовать себя.

Женщина: Очень философски получилось, но кажется, я поняла. То есть вы говорите, что этот проклятый поезд так или иначе придет. А ты все равно в этом месте должна его ждать, так хоть получи от этого ожидания удовольствие.

Мужчина (смеется): Не совсем так. Мы можем перевести это так: ваша цель – не как можно скорее попасть на поезд, вашей целью должно быть правильное ожидание.

Женщина: А вы правильно ожидаете?

Мужчина: Конечно. Смотрите, мне это очень нравится. Я читаю, слушаю и, что важнее всего, думаю.

Женщина (со смехом): А значит, существуете.

Мужчина: Нет, не все так просто. Самое важное – я делюсь.

Женщина: С кем?

Мужчина: С вами, конечно.

Женщина: Чем же мы поделились до этого момента?

Мужчина: Мы только начинаем..

Молчание.

Мужчина откладывает в сторону газету, вытягивает ноги и откидывает голову назад

Мужчина: Посмотрите сюда!

Женщина: Куда?

Мужчина: На это небо, на эти звезды..

Женщина: Я не особо люблю.

Мужчина: Почему?

Женщина: Не знаю, у меня возникает чувство одиночества. Точнее сказать..

Мужчина: Чувство жалкости?

Женщина: Да, точно, жалкости. Я чувствую себя очень беспомощно и жалко.

Мужчина: Посмотрите на те, совсем не яркие звезды, которые далеко-далеко..

Женщина: Да?

Мужчина: А если бы вы были на одной из этих звезд, вы чувствовали бы себя более сильной? Оставьте это и наслаждайтесь великолепием вселенной. Вам-то что?.. Только посмотрите на эту красоту... Вселенная окружила нас со всех сторон. Этот свет, глаза, букашки разные – во вселенной бурлит жизнь.. Вселенная полна радости... Вы смотрите?

Женщина: Да.. Это и правда завораживает.. И эта ночь сегодня какая-то особенно яркая, особенно красивая..

Мужчина: Вы просто смотрите по-другому..

Женщина: Возможно..

Молчание.

В это время открывается дверь комнаты, оттуда выходит служитель и приближается к сидящим тяжелыми шагами.

Служитель: Я тут чай заварил. Не хотите ли? За чаем ожидание быстрее пройдет.

Женщина: Ай, вы чудо!

Служитель удаляется, чтобы принести чай.

Женщина: Очень милый человек, не правда ли?

Мужчина: Да, неплохой.

Женщина: Почему вы так сказали?

Мужчина: Как я сказал?

Женщина: Не знаю, как-то неискренне получилось у вас это “да, неплохой”.

Мужчина: Нееет, правда неплохой. Вообще в нем не только вся простота и чистота примитивности, он еще и опасен.

Женщина: Что плохого он вам сделал?..

Мужчина: Не обязательно, чтобы он сделал что-то плохое. Примитивность меня пугала всегда.

Служитель возвращается с стаканами-бардаками чая.

Служитель: А вот и крепкий чаек!

Мужчина: Спасибо, очень кстати!

Женщина: Спасибо большое.

Служитель: Не за что. Вы пейте, если что, чай у меня еще есть.

Мужчина: Здорово!

Служитель направляется в комнату, в этот момент достает свисток и свистит в него несколько раз.

Женщина: Почему это он сейчас свистит?

Мужчина (смеясь): Власть, сила, авторитет.. Называйте как хотите, но это объявление власти. Смотрите, он, смотря на звезды, не испытывает никакого чувства беспомощности. Потому-то эти звезды не занимают в его вселенной никакого места. Его вселенная – эта маленькая станция и еще два человека, помимо него самого... И быть хозяином этой вселенной ему вполне хватает, даже больше... Ведь он все для этого места – и шеф, и уборщик, и кассир, и начальник, и служащий. И эта форма на нем, и свисток, - от всего этого он получает удовольствие.. Разве это не так для вообще

всех? У каждого из нас есть своя станция, у кого-то маленькая, у кого-то побольше. И делаем мы в общем-то одно и то же. Думаем, что продаем фокусы в своей помятой униформе и постоянно свистим в свисток. Даже если на станцию, которой владеем единолично, никогда не придет поезд..

Женщина: Но он счастлив!

Мужчина: Конечно.. Всегда счастлив... Потому что он не переживает, не задается никакими вопросами.

Женщина: Разве это плохо?

Мужчина: Нееет, это выбор. Но быть собой, смочь быть собой – очень сложное дело, сударыня. За это надо платить. И плата эта – беспокойствие. И это самый большой тупик. Я вот думаю иногда о том, что в примитивности есть своя удивительно последовательная и спокойная сторона.

Женщина: Эх, у вас разве кто-то мещает вам заполнить это спокойствие?

Мужчина: Нет, но я же сказал, это вопрос выбора.

Молчание.

Женщина: Сколько времени?

Мужчина: 21.15

Женщина: До сих пор?

Мужчина: Всегда так.

Молчание.

Обоим будто сложно начать разговор о чем-то.

Мужчина: Если вы хотите почитать газету..

Женщина: Спасибо. Сначала вы закончите.

Мужчина: Нет-нет, пожалуйста, у меня и книга есть.

Мужчина протягивает женщине газету, потом достает из кармана книгу, перед тем, как начать читать, надевает наушники. Какое-то время оба погружены в чтение.

Мужчина поднимает голову от книги и начинает рассматривать женщину. Женщина словно заметила, что на нее смотрят, поднимает голову от газеты. Мужчина, словно оказавшись пойманным, застенчиво улыбается. Женщина отвечает улыбкой, оба продолжают читать.

Короткое молчание.

Женщина кричит, чтобы ее было слышно

Женщина: Что вы слушаете?

Мужчина: “Русалку”

Женщина: Кого?

Мужчина: “Русалка”. Это опера Дворжака.

Женщина: Должно быть, очень красивая.

Мужчина вынимает наушники из ушей

Мужчина: Почему?

Женщина: Я за вами наблюдала краем глаза, вы будто не в себе были.

Мужчина: Точно. Это чудо. Настоящее чудо искусства... То, что я сказал недавно... Я никак не хотел унижить служителя. Но вы подумайте.. Как можно существовать, не

прочувствовав этого искусства? Ведь и деревья живут без искусства. Однако этот человек не читает эту книгу, не делится этой музыкой. У него в руке свисток и живет он тем, что в него свистит. То есть просто живет, дышит, ест, пьет, спит и благодарит. Он даже не скажет, за что благодарит, если вы спросите... Вообще-то он и должен благодарить, потому как только и пытается жить, получая право на то, чтобы дышать. Эх, и свисток и есть его старания..

Женщина: Очень жестоко!

Мужчина: Вы правы. Можно подумать, что я ненавижу этого человека.. Что же делать, иногда я не могу взвесить себя, когда говорю о своих чувствах к людям... Как же получается, что я иногда могу быть настолько жестоким по отношению к человечеству, которое безумно люблю, понять, и правда, очень сложно. Но вот беспокойство, о котором я только что говорил, то, которым нужно платить. А это оказывается, часть этой платы.

Женщина (смущаясь): Кстати, я тоже от стыда чуть под землю не провалилась.

Мужчина: Почему?

Женщина: Как же.. ээ.. называется опера?

Мужчина: “Русалка”.

Женщина: Я подумала, что Русалка – это имя. А тут еще ваша речь о примитивных существах, ничего не понимающих в искусстве.

Мужчина: Ах! Ну что вы! Пожалуйста, не обижайтесь на меня. К тому же Русалка – это имя главной героини оперы. Это не очень известное произведение. К тому же, разве вы обязаны все это знать? Я опять все неправильно объяснил...

Женщина прерывает речь мужчины

Женщина: Нет, что вы. Я не неправильно поняла. Просто шучу..

Молчание

Мужчина: Не хотите ли послушать?

Женщина: Я не очень разбираюсь...

Мужчина: Не переживайте. Музыку не надо понимать, ей надо делиться. Если вы внутри что-то чувствуете, что-то внутри у вас обрывается, если вас уносит в другой мир, значит, вы понимаете.

Женщина протягивает руку, берет плеер, надевает наушники

Женщина: То есть мы куда-то уходим сейчас?

Мужчина: Посмотрим..

Мужчина подходит к женщине, нажимает на кнопки плеера. Фоном начинает играть ария сопрано Русалки (*Mesicku ne nebi hlubokem*). С музыкальным вступлением свет гаснет, горит только желтая лампа, освещающая женщину.

Женщина: Очень красиво!

Откидывает голову назад, закрывает глаза.

Женщина: На каком это языке?

Мужчина: На чешском.

Женщина: О чем говорится?

Мужчина отвечает, шагая в такт музыке

Мужчина: Вообще это песня о любви. Летняя ночь, ярко светит месяц. Поется так: пожалуйста, останься там, не уходи, скажи мне, где мой любимый, освети мне его.

Женщина: Как странно, мне показалось, что это совсем не летняя ночь.

Мужчина: А как, по-вашему, должно быть?

Женщина: Должно быть, это белая зимняя ночь. Должно быть, с неба падают снежинки.

Мужчина: Разве я не говорил, что мы отправимся куда-то? Видите, вот вы и отправились в снежное королевство. (Шепотом) Что же вы стоите? Пусть пойдет снег, столько, сколько захотите..

Сверху на женщину падает конфетти. Мужчина подходит к женщине, медленно берет ее за руку, поднимает с места. Плеер кладет в карман, обнимает ее. Они словно танцуют, передвигаясь тяжелыми шанами

Мужчина: Вот мы и в снежном королевстве.. И не ждем никакого поезда. Да если бы и был даже, скажите, разве ждать не прекрасно?

Женщина: Очень прекрасно!

Мужчина: Тогда давайте ждать.

Женщина: Пусть это не заканчивается!

Мужчина: Пшшшш! Просто слушайте! Не думайте о конце, иначе не почувствуете всю прелесть. Кроме того.. (шепотом) Это не было бы так прекрасно, если бы было бесконечно...

К концу арии

Мужчина: Вы только посмотрите на эту концовку!

Вместе с окончанием музыки бросаются на скамейку, свет становится прежним.

Мужчина: Как вам?

Женщина: Невероятно. Это было счастье, насыщение.

Мужчина: Это была жизнь, существование, это значило понять, что мы существуем. А концовка? Если бы не было этого замечательного завершения, к чему была бы эта ария?

Молчание

Женщина (смущенно): Кстати...

Мужчина: Да?

Женщина: Не знаю почему, но мне стало стыдно..

Мужчина: Отчего?

Женщина: Броситься в объятия к человеку, с которым познакомилась пять минут назад... Я так обычно не поступаю.

Мужчина: А почему так не поступаете? Что постыдного может быть в том, чтобы разделить с кем-то столько прекрасный момент? Но в нашем окружении всегда есть кто-то со свистком в руке. Они всегда нас ставят в строй. Это они научили нас стыду,

научили запретам. По их мнению, все похоже на них. И правила нужны для того, чтобы защищать их от подобных им. Они безжалостно навязали нам свои правила. (Повышая голос) Руки вперед, дыт-дыт. Плечи назад, дыт-дыт. Смотреть вперед, шагать ровно, дыт-дыт. Если на какой-то богом забытой железнодорожной станции, дыт-дыт, какой-то незнакомец, дыт-дыт, тебя обнимет, дыт-дыт, то это какой-то извращенец, дыт-дыдыдыт. Потому что мы, владельцы свистков, самые настоящие извращенцы, дыт-дыт дыт-дыт дыт-дыдыдыт.

Женщина (смеясь): Ладно-ладно, извините.

Мужчина: А я не извинюсь, только поблагодарю...

Женщина (смущенно): И я...

Молчание

В это время из комнаты выходит служитель и приближается к сидящим.

Служитель: Хотите еще чаю?

Его взгляд падает на землю, не давая времени ответить на его вопрос, продолжает:

Служитель: Оооо! Да вы тут снег везде разбросали!

Мужчина: Стой! Сейчас мы все уберем.

Женщина: Но как же было здорово... Без снега никак нельзя было...

Служитель: Что, нельзя было без снега?

Женщина: «Русалка». То есть музыка. Не хотите послушать?

Служитель: Я не разбираюсь в таких вещах.

Женщина: Так и я не понимаю. Не важно, может, вам понравится.

Служитель: Не понравится.

Женщина: Но вы же не послушали еще...

Служитель (забирая пустые стаканы ворчит): Если и послушаю, все равно не понравится. Вот еще, шум этот слушать.

Служитель удаляется

Женщина: Надо же, какой предвзятый!

Мужчина: Не потому, он просто немного разозлился.

Женщина: Вообще-то он прав. Вы только посмотрите на землю!

Мужчина: Ладно, ничего, сейчас исправим.

Служитель возвращается, в руке у него метла

Служитель: Так, поднимите-ка ноги!..

Мужчина: Стой, стой... Дай-ка мне, я подмету.

Служитель: Не нужно, ну-ка ноги убери!

Мужчина: Да разве можно так! Нам и так неудобно перед тобой, еще и ты убираться будешь, так что ли!..

Служитель (смягчаясь): Ну что вы, я не устану, тут дел на две минуты. Неважно, просто если все будут повнимательнее...

Мужчина: Ты прав..

Служитель начинает мести. Мужчина, немного смущаясь, пытается загладить свою вину

Мужчина: Сложная у тебя работа.

Служитель: Да, сложная!.. Вот начиная с уборки станции, с подметания полов, протирания скамеек и до продажи билетов, бухгалтерии.

Женщина: Билетов-то много продается?

Служитель: Пока еще ни одного не продали.

Женщина: Ах! Как же я могла забыть... Я же еще не купила билет. Чтобы не суетиться в последний момент, я куплю билет, когда вы закончите.

Служитель: На поезд на 9.15 билет не нужен.

Женщина: То есть как?

Служитель: Вот так, не нужен.

Женщина (удивленно): Э-э, а на какой поезд вы продаете билеты?

Служитель: Я же говорил, других поездов нет.

Женщина: А что продается в той кассе?

Служитель: Биле-е-ет.

Женщина: Вы же сказали, что другие поезда сюда не приходят.

Служитель: Если придут, продадим... Вообще-то поезд на 9.15 тоже не приходит.

Мужчина: Придет, обязательно придет.

Служитель: Если придет, тогда и работа будет.

Женщина: Какая работа?

Служитель: Если меня не будет, ни один поезд не проедет здесь. Сначала в комнате зазвонит телефон, с соседней станции дадут знать о поезде, я побегу брать свою фуражку.

Женщина: Это зачем?

Служитель: Каждая работа важна по-своему, сударыня. Такой большой поезд разве получит разрешение от того, у кого не будет ни униформы, ни фуражки?

Женщина: То есть, это вы даете разрешение?

Служитель: Конечно, я даю разрешение. Вы наверное видели, у железнодорожников есть палочки с зелено-красным кругом на конце. Я жду около рельсов. Если я покажу поезду красную сторону круга, то поезд не проедет, это невозможно, не проедет.

Женщина: То есть, это вы принимаете решение? То есть, показывать красный или зеленый?

Служитель: Не-е-ет, я покажу зеленый. Инструкция такая.

Женщина: А вы красный когда-нибудь показывали?

Служитель: Я и зеленый никогда не показывал.

Женщина: Понимаю...

Служитель: То есть работа не такая простая, как кажется.

Мужчина: Да еще и какая большая ответственность!

Служитель (возвращаясь в комнату, с гордостью, про себя): А что делать, конечно, кому-то надо эту работу выполнять...

Служитель заходит в комнату

Мужчина (насмешливо): Великоответственный, самый главный начальник станции!! Хоть плачь, хоть смейся, хоть люби, хоть злись.. Наверное, все эти чувства пережить возможно...

Женщина: Как же сложно должно быть вести бухгалтерию на станции без поездов, без пассажиров и с билетами, которые никто не покупает! Как же его жаль!..

Мужчина: Жаль-то, конечно, жаль, но он счастлив!

Женщина: Как же, по-вашему, так получается?

Мужчина: Я уже говорил... Потому что такого человека просто нет!..

Молчание

Служащий возвращается с двумя стаканами чая

Служащий: Клянусь, просто чудесный чай получился у меня. Я вам еще налил. Вот, возьмите.

Мужчина: Здорово!..

Служащий (уходя): Не за что.

Мужчина кладет руку во внутренний карман пиджака, достает небольшую металлическую флягу.

Мужчина: Смотрите, что у меня есть!

Женщина: Что это?

Мужчина: Коньяк. Вы пробовали когда-нибудь добавлять в чай?

Женщина: Мой папа любил пить чай с коньяком.

Мужчина: Ваш папа знает в этом толк. Давайте ваш стакан. Но для начала отпейте немного.

Женщина делает несколько глотков, мужчина наливает в ее стакан немного коньяка, затем наливает коньяк в свой стакан, выпивают по глотку

Мужчина: Ну как?

Женщина: Прекрасно! Обжигает человека всего изнутри. Но как же прекрасно, и правда..

Молчание

Женщина задумалась, мыслями она совсем в другом месте

Мужчина: Вы совсем замолчали после коньяка.

Женщина: Я говорила о том, что мой папа пил так.. Вот, вернулась в прошлое (говорит обрывками) К горячей печи... Вспоминаю маму и папу... Их взволнованные лица, в отражении пламени дров... Наверное, это начало месяца, время получения зарплаты. У меня всегда одна и та же картина перед глазами... Которая повторялась время от времени... Папин кошелек лежит на небольшом столике перед печью, в его руке совсем уже маленький карандаш и лист бумаги. В руках у мамы полотенце для посуды, она только-только закончила мыть посуду и протирала им красные-прекрасные руки... Она смотрит на папу не отводя глаз. Они сидят друг напротив друга... Папа смотрит на лист бумаги перед собой и что-то бормочет, боясь, чтобы мы не услышали... Нам и так нельзя участвовать в этой церемонии... Мы следим издали, с интересом... Но чем эта церемония закончится, и так ясно... Блеск их лиц сливается с пламенем дров. Это словно значит «И этот месяц как-нибудь проживем». Теперь наступает наш черед, теперь мы можем принять участие в этой церемонии. Нам разрешают, и мы идем на руки к папе... Папины огромные мозолистые руки гладят мои волосы. Теперь я под охраной огромной горы... Моя сестра у мамы на руках, а мамины глаза с огромными синими мешками будто гладят меня и папу издали... Коньячные пары, которые поднимаются из стакана в руке папы, обжигают мне ноздри..

Мужчина: Как прекрасно!..

Женщина: Бедность прекрасна?

Мужчина: Богатство разделять легко, сударыня. Прекрасно разделять бедность...

Женщина: Да, но почему люди все время делятся только своей бедностью? Разве они этого заслуживают, по-вашему?

Мужчина: Наверняка, они заслуживают лучшего, но я хочу сказать совсем другое. Для того, чтобы быть человеком и жить по-человечески, совсем не обязательно жить в богатстве. Эти люди повидали войну, голод, они ради нас воевали за самые необходимые вещи, за то, чтобы мы сытыми и согретыми были. И вырастили детей. И пытались привить своим детям такие великие добродетели, как честность, честь, скромность, любовь, готовность прийти на помощь. И мы тоже старались привить это все и своим детям, но с одним отличием. Они верили в то, чему учили. Потому что они знали, как разделить бедность.

Женщина: А мы не верим?

Мужчина: Не совсем. Мы научились делиться богатством.

Женщина: О боже! Вот еще, скажите еще, что бедность великая вещь. Вы наверное просто не хотите понять. Вся жизнь этих людей прошла в недостатке. Моя мама, чтобы успеть к праздничному утру, сидела до полуночи и шила нам с сестрой наряды из своего платья. Вы думаете, она была очень довольна своей жизнью? Я помню, как сквозь сон слышала шум швейной машинки, еще я помню мамин сгорбленный силуэт под мертвенно бледным светом лампы. Мой папа к тому времени уже спал. Он с трудом ложился в кровать не от того, что на следующий день рано вставать на работу, а от стыда за то, что опять не смог набрать денег на праздничные платья своим дочерям. И эти люди существовали разве?.. Не-ет! В конце жизни они многое должны были получить от этого мира... Но, к сожалению, возврат не состоялся...

Мужчина: То есть, вы хотите сказать, что они прожили напрасную, пустую жизнь? В то время как смысл их жизни (указывает на женщину) сейчас стоит прямо передо мной...

Женщина: Послушайте, можете сколько угодно быть правым в своих запутанных понятиях, но это все равно не мешает мне чувствовать себя внутренне раздавленной. Потому что я люблю этих людей...

Мужчина: Я понимаю.

Женщина (немного сердясь): Надеюсь, что понимаете.

Молчание

Женщине как будто стыдно за свое поведение минуту назад, она говорит мягким голосом

Женщина: Или у этого есть какое-то другое объяснение.

Мужчина: Какое?

Женщина (смеясь): Мы постарели!!! Вы только остановитесь и оглянитесь назад, человечество всегда шло к лучшему, на протяжении всей истории. А старики все время только и ворчали, только и жаловались на такое развитие событий. Разве вы не помните? Разве у вас в семье не было кого-нибудь, кто бы говорил: «Да ниспошлет Аллах нам благополучный конец»? То есть, я хочу сказать, что эта обязанность теперь переходит к нам, по-моему.

Мужчина (улыбаясь): Верно... И то, что человечество всегда шло к лучшему, и то мы состарились... Даже то, что мы потихоньку отчуждаемся от этой планеты... Но я не теряю надежды относительно будущего!.. Наоборот, человечество само исправит все свои ошибки в будущем. Тогда люди с верой будут рассказывать своим детям о важности добродетели.

Женщина: Но ведь мы тогда не будем частью этого человечества. Как это страшно!

Мужчина: А что в этом страшного?

Женщина: А что же нестрашного? Нам была дана одна жизнь, которая вначале нам казалась нескончаемой. Я помню, в детстве старость казалась мне чем-то, уходящим в бесконечность... Дожить тогда до возраста матери было для меня чем-то невероятным. Требовалось так много времени для этого... Когда я думала о возрасте людей, про которых говорили «Он еще такой молодой», я всегда так удивлялась. Как может быть молодым тот, кому за сорок? Как вообще дожить до такого возраста? Не нужно было даже и думать. И мои мама с папой тогда были довольно пожилыми, многое повидавшими, многое достигшими зрелыми людьми. Сейчас я думаю, какими же молодыми они все-таки были... И мы... Мы еще даже не молоды были... А сейчас?.. Вернемся к вашему примеру с едой. Самое большее, еще кофе можем с вами выпить, а потом нужно просить счет.

Мужчина: А что вы хотели? После такого сытого застолья, когда хочется лопнуть, вы бы хотели продолжать есть? Вы только представьте стол, за которым вам нужно сидеть вечно, даже если на нем все самое вкусное, - вы только представьте, как бы это было невыносимо и страшно!.. Самое важное, сударыня, - вовремя встать из-за стола... Ни рано, ни поздно... Если в конце, попивая свой кофе, вы думаете «я сыта», то это здорово!

Женщина: А вы насытились? Вам достаточно?

Мужчина: Да, еще как. Не поймите меня неправильно, я не тороплюсь как можно быстрее уйти из-за стола... Но давайте попробуем придать нашим желаниям более конкретную форму. Давайте, посмотрите-ка на меня.. Сколько времени я еще должен попросить у жизни для этого тела, которое с каждым днем становится все больше похоже на пустеющий мешок? Десять лет? Двадцать? Или, может, пятьдесят? Не-е-ет, спасибо... Давайте-ка скажите про себя... Сколько еще, а?.. Скажите, где вы проведете границу своей жадности... Ааа, жизнь все еще преподносит мне приятные возможности... Например, эту ночь... И после насыщения я с огромным удовольствием попиваю свой кофе. И, поверьте, это мое удовольствие будет всегда... Но я и не думал возражать относительно счета за все это...

Женщина: Возражайте, если хотите. Если что-то изменится, возражайте. Вы соглашаетесь со счетом от безвыходности... Вы можете доказывать мне обратное сколько угодно, но я точно знаю, что вы тоже боитесь старости. Вот скажите, если бы мы встретились с вами на этой странной станции 35 лет назад, разве мы об этом бы говорили?

Мужчина (смеясь): Мы бы говорили о совсем других вещах, это точно... И это было бы здорово!..

Женщина: Ну вот и отлично, но МЫ СТА-РЕ-ЕМ..

Мужчина: Мы же можем стареть! Чего еще хотеть человеку? Это уже само по себе привилегия, не так ли?

Женщина (сердито): Что поделать? Я не могу думать об этом так же отстраненно, как вы. Вот так!.. (повышая голос) Я не насытилась, я жадная, я ненавижу стареть. Что еще?

Молчание

Мужчина возвращается к книге. Женщина нервно переворачивает несколько страниц газеты, которая у нее в руках, потом кладет ее рядом с собой. Женщина будто сожалеет о своем нервном поведении, говорит мягким голосом

Женщина: А вы знаете?

Мужчина, не поднимая головы

Мужчина: Что?

Женщина: Причину моего гнева только что.

Мужчина отрывает взгляд от книги

Мужчина: Мое умничанье наверное.

Женщина: Ну что вы!

Мужчина: А что тогда?

Женщина (улыбаясь): Старость!

Мужчина (смеется): Ну вы даете! Но вы не недооценивайте себя. Если мы тут с вами что-то разделяем, то и ваша злость вполне нормальна, и ваше удовольствие...

Женщина: То есть, я вас не обидела...

Мужчина: Нет, ну что вы! Вообще вы только подумайте, какая большая удача встретить вас в это позднее время на этой безлюдной станции...

Женщина: Спасибо.

Молчание

Мужчина: С чем ассоциируется у вас выражение «человек нашей эпохи»?

Женщина: Одиночество?

Мужчина: В точку. Мы словно гусеницы, которые завернулись в собственноручно сделанные коконы и жалуются на одиночество в этих коконах. Смотрите, мы даже билет на поезд на одного человека покупаем. Боже мой! Мы боимся, что к нам подсядет кто-то, боимся разделить несколько часов путешествия с точно таким же, как и мы, человеком, который дышит, у которого так же бьется сердце, который радуется, расстраивается, любит, ненавидит, ругается, смеется, как и мы, смотрит на нас, смотрит внутрь нас. Мы даже не смотрим в лицо человека, который сидит напротив нас. Потому что наши глаза могут встретиться. Мы пытаемся спрятать наши глаза, смотря в окно, наружу. И тот, кто напротив нас, тоже сбегает наружу, но мы никак не можем встретиться. Ни внутри, ни снаружи. Если бы вас не было вот здесь, не было бы служителя этого, к чему вообще был бы я, зачем, скажите мне? Кому бы я понравился только потому, что посыпал снег на волосы? Или разозлился бы на меня за то, что рассыпал по платформе снег?

Молчание

Мужчина возвращается к книге, женщина – к газете. Через некоторое время сцену освещает свет молнии и раздается гром

Женщина: Наверное дождь начнется.

Мужчина: Уже упало несколько капель.

Молчание

Мужчина: Не даст спокойно почитать.

Женщина: Да, надо бы собрать вещи.

Они быстро собирают книгу, газету и плеер и прячутся под навес у кассы. Служитель выходит из комнаты

Женщина: Как внезапно полил!

Служитель: Не волнуйтесь, лить будет недолго. Сейчас пройдет. В это время года дождь только показывает себя, потом проходит быстро...

Мужчина: Вы местный?

Служитель: Да, я здесь родился и вырос... И отец мой из этих мест... Он тоже был железнодорожником...

Мужчина: То есть, вы пошли по стопам отца.

Служитель: Да. Вообще-то он хотел, чтобы я стал инженером. Но из-за бедности, будь она неладна... Не смог выучиться...

Мужчина: Вас учиться не смогли отправить?

Служитель: Не-е-ет, мой отец все бы отдал, чтобы я учился... Но у меня мать в школу не ходила вообще, да что там школа, на качелях не покачалась даже, в шестнадцать лет, когда сама еще была ребенком, стала кормить грудью, (смеется) отец окончил четыре класса, комната с одним окном, одна кровать на четверых братьев... Вот все, что у нас было... Вообще, не знаю, была ли это наша вина. Мы тогда совсем не думали о будущем.

Мужчина: Твой отец еще жив?

Служитель: Умер, когда мне было семнадцать.

Мужчина: Если бы он был жив, гордился бы тобой, тем, что ты стал начальником станции.

Служитель (с насмешкой): Еще бы! Начальник непрходящих поездов!..

Молчание

Служитель: Но мой сын станет инженером, даст бог.

Мужчина: Хорошо хоть учится?

Служитель: Из старшего ничего не выйдет, а вот младший, хулиган эдакий, толковый. Он еще не ходит в школу, но уже сейчас ясно, что выйдет из него человек...

Выучится... Инженером станет... Он будет делать локомотивы, не будет замирать как дурак при виде этих машин... Он будет понимать музыку, которую вы слушаете. Когда вы скажете, хочешь послушать, он скажет, ах да, разве это не?... Как это называется?

Мужчина: «Русалка».

Служитель: Он скажет, разве это не «Русалка», скажет, что отлично ее знает... Ожидая поезд, сядет вот сюда и откроет книгу.. А потом, может, познакомится со служителем и во время беседы скажет, что его отец тоже железнодорожник. Скажет, что он очень хотел, чтобы я стал инженером... Скажет, что он все бы отдал лишь бы я учился...

Мужчина: И будет гордиться тобой...

Служитель: Не важно... Вообще я буду им гордиться...

Молчание

Служитель: Смотри-ка дождь прекратился. Подождите, я протру скамейки.

Он возвращается в комнату, потом подходит к скамейкам, начинает их протирать

Женщина (поворачиваясь к мужчине, шепотом): Что вы думаете?

Мужчина: Не знаю, мне наверное стыдно... Мне он очень понравился.. На душе тепло стало..

Женщина: И мне...

Служитель закончил протирать скамейки

Служитель: Ну вот, теперь можете садиться.

Мужчина: Здорово! Спасибо!

Садятся

Некоторое время молчат

Мужчина: Да, я неверно рассуждал о этом человеке. У него тоже есть что-то, ради чего он старается, есть смысл жизни. Точнее, он вкладывает смысл в другую жизнь, чтобы привнести смысл в свою. (Смеется) Это же лучше, чем ничего? Но если я злюсь на этих людей, то не на них самих.

Женщина: А на кого тогда?

Мужчина: На то понимание, на те суждения, на ценности, которые сжимают нас словно пресс, делают нас своими заложниками, высасывают из нас все соки. Вот таких людей, людишек такого типа везде очень много, сударыня. В каждом уголке Земли... Черный или белый, женщина или мужчина, этого либо иного вероисповедания, все просто невероятно похоже друг на друга. В этом-то и весь ужас... (особо выделяет голосом) ИХ МНОГО... Очень... То есть?.. То есть, они правят. Суждения об общественных ценностях, их понимание морали, запретов – это все их суждения и запреты. Измерения общественного мнения, например, подход к искусству, всегда служит только их измерениям. А вера... Они сами постоянно проталкивают свою веру себе в голову... И проверяют вашу веру. Вы только попробуйте быть не таким, другим, верить во что-то другое, они вас уничтожат. Только попробуй показаться думающим, они сразу попробуют использовать твои мозги. Вот этого простить нельзя, сударыня. Потому что вы можете по-другому думать, мыслить, у вас могут быть другие ценности и суждения. В то время как их ценности не являются результатом их мысли, мышления. У них есть только их вера. Вера, которую они принимают безоговорочно, которую вам приказывают разделить с ними. Это конечная истина, неоспоримая... А их ценности и суждения – только средство управления. (Повышая голос) Доминирование средних умов!!!... Этот человек, которого вы жалели только что, ваш повелитель, сударыня. К тому же, невероятно жестокий повелитель... Когда тысячи, миллионы таких людей соберутся вместе, они вас задушат. Да им даже не нужно собираться вместе, они постоянно вместе, они вероломно прячутся под масками слабых, бессильных, беспомощных людей. Но придет день, они вонзят миллиарды своих зубов в наши глотки... Убогость понимает, что она правит этим миром (Успокаивается) А вот вы не в курсе, рабом насколько сильных господ являетесь.

Женщина: То есть, мир должен принадлежать таким избранным людям, как вы, так? Маленькому человеку места быть не должно? Пустые надежды, дурацкие переживания, любовь, привязанности – всего этого быть не должно, так что ли? Где бы тогда было человечество?

Мужчина: Я не говорю обратное! Мы с вами сходимся в мысли о том, что человек – обычное млекопитающее! Я не могу принять – пока отложим принятие примитивности – их самовлюбленности!..

Женщина: Как же им себя не любить? Есть ли живое существо, более умное, более развитое, которое вы знаете?

Мужчина: В этом-то и дело! (С насмешкой) То, что у тебя есть и есть самое лучшее! Если сравнить с букашками или лягушками, то просто гении!

Женщина: Ах! Вы извините, но и вы будете довольствоваться тем, что имеете.

Мужчина: К сожалению, да... По крайней мере, сейчас... Но такие люди жили в нашем мире, что трудно поверить, что они были такими же живыми существами, как и мы... Значит, проблема не в границах человеческих возможностей, а, как я только недавно сказал, в том, что миром правят невежды...

Женщина: Ну надо же какая власть! (показывает на кассу) Вот этот пример маленького человека всю жизнь прожил в бедноте. И до сих пор так живет!

Мужчина: Если бы он попробовал существовать, он бы так не жил...

Женщина (устало): Нет! Мы с вами друг друга не поймем!

Мужчина: А это необязательно!.. Я же уже говорил. Важнее делиться...

Короткое молчание

Мужчина: Но в одном вы правы... Я действительно недооценил этого человека...

Молчание

Мужчина берет в руки книгу. Женщина запрокидывает голову и начинает смотреть на небо.

Женщина: Похоже на сон...

Мужчина: Что именно похоже на сон?

Женщина: Все... Эта станция, поезд на 9.15, вот эти часы, служитель и даже вы... Все словно ненастоящее...

Мужчина: Так и настоящее по большей части сон, сударыня. Как и сама жизнь...

Женщина: То есть правды, настоящего на самом деле нет, по-вашему?

Мужчина: То, что мы видим, настолько правда, насколько мы это видим. В то время как правда одна, по-вашему, так? Смотрите, вы видите человека вот здесь?

Указывает на темный правый задний угол сцены

Женщина: Какого человека?

Мужчина: Вот там, он стоит, смотрите...

Женщина: Там нет никакого человека!

Мужчина: Вы говорите, что никого нет, потому что вы там никого не увидели, так? Хотя я говорю, что видел. Если правда только одна, а вы никого вот там не увидели, получается, что я лгун, по-вашему...

Женщина: Ну да!

Мужчина: А вы не можете представить, что я действительно видел там человека?

Женщина: Но как я поверю в то, что вы говорите, что видите того, кого нет?

Мужчина: Тот, кого нет? Вы уже сразу вынесли свой вердикт только потому, что вы сами никого не увидели!

Женщина: Да ладно вам! Вы говорите, что зде...

Внезапно замирает на полуслове. Ее взгляд обращен на правый задний угол сцены. Там приглушенный свет освещает Второго Мужчину. Удивленно продолжает:

Женщина: Да... Там...

Мужчина: Кто?

Женщина: Мужчина же, вон там...

Мужчина: Я никого не вижу...

Женщина: Как же так, вот же он вон там стоит словно ждет поезд...

В этот момент гаснет свет, освещающий Второго Мужчину. Второй Мужчина пропадает.

Мужчина: Где?

Женщина (колеблясь): Он был там...

Мужчина: Нууу?

Женщина: А сейчас его там нет!

Мужчина: Теперь, когда вы увидели мужчину, которого нет, мы с вами поменялись ролями, значит. А сейчас скажите, пожалуйста, что правда, кто из нас говорит правду, а кто лжет?

Женщина: Не знаю... Я не уверена...

Молчание

Женщина: Ладно, а как же, по-вашему, добраться до правды?

Мужчина: Есть только один способ, которому мы можем доверять, - наука... Но и там нет понятия абсолютной истины. Есть моментные истины. Наука скепична. И именно поэтому на протяжении истории наука выступает против навязываемых «абсолютных истин», догм, против систем верований, которые нам требуется принять не сомневаясь, безоговорочно.

Женщина: Так, но на что же тогда опирается наука? Это опять человеческие наблюдения, чувства, что ли?

Мужчина: Правильно, но наука – детерминизм, предопределение.

Женщина: Что это значит?

Мужчина: То есть наука опирается на повторяющийся опыт или наблюдения, которые можно проверить. То есть, если даже вы поклянетесь, что там был какой-то человек, или я буду утверждать, что никого там не было, это не будет значить ровно ничего с научной точки зрения. Потому что ни одно наше утверждение не опирается на наблюдение, которое может повториться.

Женщина: Вы ученый?

Мужчина некоторое время молчит

Мужчина: Не-ет, не нужно... То есть, давайте не будем... Послушайте, я даже имени вашего не знаю, а вы не знаете моего. Мы здесь просто как женщина и мужчина. И делимся тем, что у нас есть... Это же дружба без предрассудков, не так ли? Вы только подумайте, представьте, что я адвокат, или продавец овощей, или ученый, чиновник, электрик или продаю женщин... В ваших глазах я останусь таким же? Хотя я и сейчас доволен своим положением... И вашим тоже...

Женщина: Вы правы... С продавцом женщин...

Мужчина обрывает ее на полуслове

Мужчина: Или, если короче...

Женщина: Нет, остановимся на продавце женщин.

Мужчина: Ну вот, еще одна человеческая странность... Вообще-то это лицемерие, которое было обусловлено веками. Разве оба этих выражения не означают одно и то же? То есть, когда мы говорим одно из них, личность, которая появляется в нашем воображении, точно та же, что и та, которая появляется, когда мы проговариваем

другое выражение. Однако одно из этих выражений принимается более благосклонно нежели другое, которое считается грубым и неприемлемым. Получается, виноваты какие-то звуки или буквы, или все же профессия?

Женщина (смеется): Айй, ладно... О чем мы говорили?

Мужчина (с усмешкой): О некоторых понятиях-посредниках.

Женщина: Хорошо. Я только хотела сказать, что предпочла бы, чтобы вы были ученым...

Мужчина: Я тоже...

Молчание

Женщина: Кстати, а что произошло с нашим этим человеком?

Мужчина: С каким именно? С вашим или с моим?

Женщина: Это же один и тот же человек!

Мужчина: Откуда вы знаете? Может, это были разные люди... А, может, вовсе и не было этих людей..

Женщина: Может..

Молчание

Женщина: Только что я спросила вашу профессию не только из интереса. Вы очень уверенный в себе, так будто все знаете, ведете себя властно.

Мужчина: Мне это не нужно воспринять как комплимент, не так ли? Есть же некоторые старики, которые говорят «Паренек, вы загородили дорогу» или «Если вы будете так лихо закрывать эту дверь, она сломается, другие не смогут ей пользоваться».

Женщина: Пожалуйста, не обижайтесь... Я не думала обидеть вас. Я хотела сказать... Вообще-то я неправильно выразилась... Не знаю, я просто хотела сказать, что у вас такая манера будто вы очень много видели, пережили, такой мудрец, но не смогла объяснить как следует.

Мужчина: Не-ет, ну что вы... Вообще-то у меня нет истории, достойной внимания. Я, как и все, жил, любил, был любим, был обманут, но всегда думал, что прав. Успехи, разбитые мечты, большие радости, большие огорчения, счастье, которое осталось в прошлом, примитивные страсти, жадность, самопожертвования, ложь, большую часть которой, конечно, я говорил сам себе, добро, красота, ревность, зло – вот этим всем наполнена моя жизнь... Совсем как и ваша...

Женщина: То есть кем бы мы ни были, мы не можем выбирать образ жизни?

Мужчина: Наоборот. Все, что я сказал только что, - это просто рамки жизни. В то время как свидетельством существования человека является его выбор. Он этого не осознает, но человеку дана поистине безграничная свобода...

Женщина (с насмешкой): И с этой нашей безграничной свободой мы вынуждены ждать поезд, который придет или нет – неизвестно.

Мужчина: Нет, наша свобода обеспечивает нам ту роль, которую мы сами на себя берем. И возможности для того, чтобы играть эту роль, безграничны. Мы используем эту нашу свободу и определяем свои действия. И именно эти наши действия определяют наше существование.

Женщина: Или небытие.

Мужчина: Да, если вы не будете использовать свою свободу, или если не используете вовремя, не сможете существовать. Свободу нельзя отложить, сударыня. Самое большее – потратить. И в этой войне за существование нет места сожалениям. Жить – большая ответственность, которую нужно на себя взять. Отдавать себе отчет за все, что

делаем, за каждый свой шаг... Выбирать свои действия... Не забывайте, сожалеть о сделанном – самая большая низость.

Женщина: Ладно вам!

Мужчина: Это не я говорю, так сказал один великий философ.

Женщина: И пожалел, о том, что сказал.

Мужчина (смеется): Если бы он только услышал то, о чем мы говорим, возможно, пожалел бы.

Женщина тоже смеется

Молчание

Женщина: Так, по-вашему, мы сейчас свободны, не так ли?

Мужчина: Несомненно!

Женщина: Это что же за свобода такая, когда мы вынуждены сидеть на этой маленькой малюсенькой станции ждать поезда, который, может, и не придет никогда! Разве эта станция не создает ощущение какой-то тюрьмы?

Мужчина: Послушайте, когда мы очертим границы этой станции, то разделим мир на две части. Одна из этих частей будет нашей.

Женщина: Какое справедливое разделение!

Мужчина: А с чего ему не быть справедливым?

Женщина: По такому расчету, какая часть мира наша?

Мужчина: Отлично! Значит, проблемы не в том, владеем ли мы чем-нибудь, а в том, какой частью мы владеем... То есть мы всегда зотим большего... По-вашему, что это такое, если не жадность?

Женщина: Но это, должно быть, человеческая природа. Если бы человечество не старалось бы всегда заполнить большее, оно стояло бы на месте!

Мужчина: Что вы! Мне кажется, что человечество ничем не обязано жадности. Вы считаете, что большая часть желаний человечества опирается на правомерную причину? Давайте задам вам тогда простой вопрос: представим, что я джинн из сказки, выскочил из лампы и предстал перед вами. Вам нужно попросить меня о чем-то конкретном, то есть о том, у чего есть имя, форма... То есть не такие общие понятия, как здоровье, счастье, много денег... Что бы вы захотели?

Женщина: Не знаю даже, так вот сразу...

Мужчина (смеется): Сударыня, джинны обычно не записываются к вам на прием за неделю.

Женщина (тоже смеется): Хорошо, я бы попросила красивый дом с большим садом...

Мужчина: Ну вот видите! Невероятную возможность, которая могла бы в вашей жизни осуществиться, вы бездарно профукали. Что такое дом, вы подумайте сами!

Женщина: А что по-вашему?

Мужчина: Наведите увеличительное стекло на нашу галактику, маленькую часть огромной вселенной. Среди миллиардов светящихся точек найдите наше Солнце, потом среди планет, его окружающих, найдите нашу Землю и увеличьте. С более мощным увеличительным стеклом вы увидите континенты, даже страны... Увеличьте еще и увидите города...

Женщина: Скажем, увидели...

Мужчина: Так вот, там вы увидите тысячи маленьких коробочек из бетона.

Человечество называет их домами. Каждое утро миллиарды человечков, выходят из этих бетонных коробочек и садятся в жестяные коробочки, которые движутся...

Машины, грузовики, поезда, без разницы... Эти металлические коробочки, отвозят их в другие бетонные коробочки. Это работа, школа, университет, магазины, больницы...

Потом, когда темнеет, человечки опять садятся в металлические коробочки и возвращаются в бетонные коробочки, из которых уехали утром. И все это продолжается до самой смерти, когда человека хоронят еще в более маленькой коробочке. Цель всех этих вращений-перемещений – новый, более просторный дом, то есть БОЛЬШАЯ бетонная коробка – имеет смысл, по-вашему?

Женщина: Хорошо, а что бы вы попросили у джинна?

Мужчина: Чтобы он вернулся обратно в лампу...

Молчание

Женщина: Да, вы правы насчет дурацких страстей человечества... Но все-таки вы не ответили на мой основной вопрос.

Мужчина: О чем?

Женщина: Наша свобода.

Мужчина: Свобода не зависит от условий, окружающих вас.

Женщина: А от чего зависит?

Мужчина (указывает на свою голову): От этого... То есть, от того, что внутри... От самого ценного нашего органа... Так как он очень ценный, мы его очень мало используем. Это наш мозг... Это самая большая причина и средство нашего существования, нашего старания существовать...

Женщина: Хорошо, чтобы придать смысл этой нашей попытке, обязательно, чтобы в парке стоял памятник человеку? (Мужчина начинает смеяться) Послушайте, я не сказала что-то смешное. Если я хочу жить, как обычный человек со своими дурацкими страстями и страхами, это очень неправильно по-вашему?

Мужчина: Это ваш выбор, вы опять-таки используете свою свободу. Но я смеялся совсем по другой причине. Когда вы говорили о том, обязательно ли иметь памятник в парке, мне вспомнились строки одного моего любимого озана¹.

Женщина: Что за строки?

Мужчина: Самые лучшие мужчины умирают на улицах,

Они покрыты страницами газет,

А самым плохим мужчинам

В парках устанавливают памятники,

Чтобы голуби на них гадили

Веками

Женщина (хохочет): Очень мило! А какой лозунг у вас? Ну, относительно смысла жизни? Попытки существовать? Все это пусто?

Мужчина: Здесь осуждается совсем другое, сударыня.

Женщина: Что же?

Мужчина: Стремление остаться. Тоска по вечности... Бессмертие... Не забывайте, даже вселенная конечна. Кроме того, вокруг не будет даже ни одного голубя, который бы мог нагадить...

Женщина: Это пугает вас?

Мужчина: Пока я существую, нет...

Женщина: А когда вас не станет?

Мужчина: Тогда не будет существовать того «я», которого бы интересовала эта проблема.

Молчание

¹ Озан - поэт-певец, сказитель у тюркских народов.

Женщина (улыбаясь смотрит на Мужчину): Будет не очень убедительно, но...

Мужчина: Что?

Женщина: Я, кажется, поняла...

Мужчина тоже улыбается, возвращается к книге

Молчание

Из комнаты выходит служитель, приближается тяжелыми шагами, достает из кармана сигарету, зажигает ее.

Служитель: Довольно прохладно стало, после дождя..

Женщина: Хоть бы мороза не было.

Служитель: Нет, так холодно здесь не бывает.

Мужчина: Садись к нам. Покури спокойно.

Служитель: Если телефон зазвонит, мне сразу надо бежать. Поэтому лучше я постою. В нашей профессии всегда надо быть наготове. А если не услышишь телефон, все расписание собьется.

Женщина: Какое расписание?

Служитель: Этого я знать не могу. То расписание, которое они посчитают подходящим. Но мне всегда надо быть наготове так, словно поезд на 9.15 может прийти в любой момент... Это моя работа.. Вообще-то хорошо бы было, если бы на въезде на станцию была стрелка. Хотя тогда мне было бы труднее, не знаю, так было бы лучше...

Мужчина: А для чего нужна эта стрелка?

Служитель: То есть как для чего? Тогда сюда и сюда повесили бы таблички «Перрон 1» и «Перрон 2».

Мужчина: Но станция же одна и поезд один и тот же.

Служитель: Разве можно? Быть шефом станции с двумя перронами – намного более важная работа. Тогда, если я захочу, смогу во-о-от так взять стрелку, поезд на 9.15, давай живенько на второй перрон... Или передумаю и скажу, давай-ка на первый перрон, и не стану трогать стрелку. Подумайте только, здоровенный поезд поедет туда, куда я захочу... Иногда я думаю про себя, разве мало тебе работы, ради бога, этой стрелкой еще заниматься надо, потом еще анонс надо будет делать, чтобы сказать людям, на какой перрон идти и ждать поезд. И так столько дел, а тут еще микрофон надо будет брать и говорить: «Уважаемые пассажиры, поезд на 9.15 прибывает на перрон номер два». А если перроны перепутаешь?.. Только лишние заморочки...

Мужчина: Но все равно, мне кажется, что ты хочешь.

Служитель: Чего?

Мужчина: Станцию во-о-от с такими двумя перронами... И чтобы в руках у тебя стрелка.

Служитель: Вообще, работы я не боюсь... Если даже здесь сделают 14 перронов, с божьей помощью я справлюсь. Посмотрим, если судьба, все это будет.

Мужчина: Что будет, согласно судьбе? Два перрона? Или четырнадцать?

Служитель: Этого я знать не могу. Если судьбой предопределено, то и 114 будет... Во главе всего судьба стоит.

Мужчина: Как легко и просто!

Служитель: Не понял?

Мужчина: Ничего...

Молчание

Внезапно тишину нарушает звук звонящего в комнате телефона

Служитель: Телефон!

Женщина: И я его услышала!

Телефон продолжает звонить

Служитель срывается с места, вбегает в комнату. Женщина в волнении

Женщина: Наверное, едет. Телефон же зазвонил!

Мужчина: Не волнуйтесь, сударыня, он так и так придет. Если не после этого звонка, так после следующего.

Служитель выбегает из комнаты, волнуясь пытается надеть свою фуражку. В руке у него жезл, бегаёт по задней части сцены, в углу платформы, в это время слышится свист поезда.

Женщина (кричит в волнении): Едет! Вот же он едет! Давайте же, шевелитесь!

Приготовьтесь!

Мужчина: Мне нечего готовиться! К тому же не тащите этот чемодан понапрасну, на поезд на 9.15 не принимают вещи!

Женщина даже не слышит то, что ей сказал Мужчина. В волнении она тащит свой чемодан на край платформы, к задней части сцены

Женщина: Ну давайте же!

Мужчина даже не шевелится

Внезапно гаснет свет. Звук свистка сначала усиливается, потом стихает для того, чтобы дать зрителям понять, что поезд приблизился, а затем со скоростью удалился. На заднюю стену сцены проецируются свет, который вместе с фоновым звуком дают зрителю понять, что мимо на скорости проносится поезд, а этот свет падает из вагонов поезда. Звук идет от колес вагонов. Свет внезапно пропадает, звуки постепенно стихают. Когда сцена снова озаряется светом, Женщина в изумлении смотрит на Служителя. На скамейке, на которой сидел Мужчина, лежит книга и плеер. Только Мужчины нет.

Женщина: Не остановился!..

Служитель идет обратно к себе в комнату, устало говорит

Служитель: Никогда не останавливается...

Женщина в изумлении разворачивается и только сейчас замечает, что Мужчины нет

Женщина: А вы не знаете, где мужчина, который был здесь?

Служитель: Какой мужчина?

Женщина: Что значит, какой? Тот, который вот здесь сидел... Мы с ним еще разговаривали.

Служитель: Здесь не было никакого мужчины, сударыня.. Никогда не было...

Служитель возвращается к себе в комнату

Женщина в удивлении тяжелыми шагами направляется к скамейке, где сидел Мужчина. Медленно садится на скамейку, берет в руки книгу, медленно пролистывает страницы.

В это время с левой стороны сцены выходит Второй Мужчина, который тащит тяжелый чемодан. В спешке говорит:

Второй Мужчина: Извините, поезд на 9.15 не приходил?

Женщина поднимает голову от книги, улыбаясь

Женщина: Нет, еще не приходил.

Второй Мужчина: Он что, задерживается?

Женщина: Нет, никакой задержки нет...

Второй Мужчина (показывая на часы): Но время уже 9.15

Женщина: Время всегда 9.15.

Второй Мужчина: То есть как, поезд все время задерживается?

Женщина: Не знаю... Никто не знает... Он раньше никогда не приходил...

Второй Мужчина в изумлении продолжает тянуть свой чемодан, садится на скамейку, на которой ранее сидела Женщина. На коленях у Женщины раскрытая книга, она надевает наушники от плеера, запрокидывает голову, закрывает глаза. Свет гаснет. Над Женщиной остается желтый свет, на фоне играет ария из «Русалки». На Женщину падают маленькие снежинки. Занавес.